Фото В. Киселева.

Сценарий фильма еще не завершен

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

День 19 августа начался для меня в 7 часов 45 минут. О введении чрезвычайного положения мне рассказал водитель. В 9.15 говорил с Лукьяновым, пытался связаться с Янаевым, с президентскими структурами, которые были «вырублены». Наконец, в 14.30 я приехал на Всемирный библиотечный конгресс, который должен был открывать Янаев по поручению Горбачева. Мне нужно было сделать заявление перед огромным залом, где сидели 1.800 человек из 117 стран. Те десять минут, которые я стоял на трибуне, были тяжелейшими в моей жизни. Я выразил уверенность в том, что в ближайшие часы страна сможет увидеть своего Президента.

20 августа я вновь позвонил Лукьянову, чтобы отдать заявление об отставке, но он сказал, что не может меня принять.

Когда случился путч, я думал: вот и финал моего «фильма», моей должности министра культуры. Вообще-то я против грустных финалов, все, кто видел мои картины, знают, что я всегда в конце даю надежду на выход из сложившейся ситуации. Так было в фильмах «Подранки», «Пришел солдат с фронта», «Запретная зона». И тут возникла ситуация, предвещающая некий просвет. Министры культуры одиннадцати республик в одну ночь собрались здесь в Москве, и я подумал: нет, «фильм» еще не закончился. Он может иметь и счастливый исход. Полтора дня ушло на попытки прорваться с министрами на прием к Силаеву. Не получилось. Тогда я передал управляющему секретариатом Ивана Степановича, что через полчаса все министры будут на площади у Белого дома бастовать: петь песни, играть на гитарах (ведь каждый из них — артист, композитор, философ или художник), и пока их не примут Силаев или Ельцин, они оттуда не уйдут. Не без труда удалось связаться с Президентом России. И Борис Николаевич в 15 часов встретился с нами.

— Как вы относитесь к переименованию улиц, городов, станций метрополитена?

— Я не считаю, что вся эта кампанейщина, я бы так ее назвал, с переименованиями, имеет под собой во всех случаях достаточные основания. История отмечает в памятниках, наименованиях судьбу народа.

Я думаю, культ Ленина насаждался Сталиным для того, чтобы обосновать свой культ. Против опасности собственного культа выступал и сам Владимир Ильич. Вспомните свидетельство Крупской 30 января 1924 года: «Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память. Всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим».

Но, как и сострадание, подобострастие весьма присуще нашему обществу. Нынче мы качнулись в другую сторону. И очень резко. Мне кажется, тут надо подходить осторожно. В частности, возникли предложения о переносе праха Ленина из Мавзолея. Я бы сохранил Мавзолей как памятник истории наших народов. Монумент Дзержинскому, как произведение искусства, полагаю, был одним из лучших памятников вождям революции. И как жаль, что людям, крушащим памятники прошлого, не приходит в голову мысль об их эстетической и исторической ценности. Все сказанное не означает, разумеется, твердокаменно-консервативной позиции в целом. Еще два года назад решением коллегии министерства мы поставили вопрос об изъятии из пространства наших городов памятников Ленину — клишированных Ильичей, не имеющих ничего общего с искусством, говорили о том, что необходимо уменьшить количество памятников, установив главным критерием художественную ценность.

— Изменилось ли отношение к вам друзей и коллег, когда вы стали министром?

— Конечно. В худшую сторону. Хотя они одобрили мое назначение, когда я советовался с ними. Но когда я попросил их прийти в министерство и помочь, никто не захотел бросить свое дело. Пожалуй, только друзья по Театру на Таганке не изменили своего отношения ко мне. Разумеется, и я к ним. Конечно, есть нюансы. Между любым чиновником и художником традиционно возникает невидимая стеночка. К несчастью, сейчас я объединяю два этих понятия. Бесспорно, это помеха. Все мы замешаны в политический процесс, каждый обретает свои ориентиры.

— Вернетесь ли в искусство, если решите покинуть министерское кресло?

— Я его и не покидал. Играю «Бориса Годунова» и «Высоцкого» в театре. Буду, как прежде, играть в театре, но основные усилия отдам кино.

— Что вы можете пожелать нашему общенациональному еженедельнику «Культура» № 1?

— Для меня здесь определяющим является слово «общенациональный». В условиях распада бывшего Союза сегодня это понятие для меня является приоритетным. Думаю, что политики суверенных республик отлично это понимают. Поэтому я желаю вашей газете процветания именно на этих основах и надеюсь, что материалы по культуре и искусству, которые будут поступать из республик, обретут у вас на полосах достойную площадь.

Интервью взяла
Светлана ШЕВЧЕНКО.